

УДК 81 37:[811. 161. 1: 811. 512. 154] (575.2) (04)

МЕХАНИЗМ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СОЧЕТАЕМОСТИ НА ПРИМЕРЕ ГЛАГОЛОВ МЫСЛИ В РУССКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ

А.А. Усекова

Рассмотрено установление семантических связей между языковыми единицами на синтагматической оси, и закономерности смыслов сочетающихся лексем на примере глаголов мысли русского и кыргызского языков.

Ключевые слова: глагол; семантика; синтагматика; сочетаемость; словосочетание; парадигматика; синоним; антоним; сема; семема.

Слово, как правило, рассматривается не изолированно, не само по себе, оно в лексико-семантической системе языка вступает в парадигматические и синтагматические отношения. Этими отношениями и обусловлена принадлежность слова к ЛСГ, его вхождение в тот или иной синонимический ряд, или антонимические противопоставления, чем и определяется его синтаксическая сочетаемость.

Для описания грамматического строя языка большое значение имеют парадигматические и синтагматические закономерности, поскольку как отмечает Д. Н. Шмелев, “в основе нашей речи лежат два существенных фактора, обусловленных устройством языка в целом, – выбор, обуславливающий чередование языковых единиц и их сочетание” [1, 187].

Под синтагматическими свойствами лексико-семантической единицы понимаются те ее внутренние характеристики, которые обуславливают ее синтагматические отношения с другими лексико-семантическими единицами, т.е. позволяют ей сочетаться формально и содержательно в потоке речи или в тексте в линейном ряду только с определенными из них.

Разные компоненты значения слова неравноправны в структуре семемы в силу самой своей природы. Одни из них более яркие, чем другие, одни – существенные, другие – второстепенные, одни – постоянные, другие вероятностные и т.д. Поэтому в структуре семемы разные семы имеют неодинаковый удельный вес и сочетаются друг с другом в разных отношениях.

Семантическая сочетаемость предполагает обращение к семной структуре лексического

значения слова “... не выяснив в слове системных, постоянных и общепризнанных семантических значимостей, невозможно сколько-нибудь определенно говорить как об элементах отбора, так и о возможности / невозможности их лексической сочетаемости [2, 76].

Контекст и слово неразрывно взаимосвязаны. Эту взаимосвязь отмечали многие исследователи. А.А. Уфимцева, говоря о принципах семиологического описания лексики, подчеркивает, что “развертывание семантики слова происходит в синтагмах, фактор, который можно интерпретировать как системное свойство слова – лексемы; при этом лексическая сочетаемость является одновременно и формой выражения нового смысла, и неперенным системным условием манифестации лексического значения конкретных единиц” [3, 9]. В.В. Виноградов, рассуждая о слове как единой системе внутренних связанных значений, писал, что “то или иное значение слова реализуется и определяется контекстом его употребления. В сущности, сколько обособленных контекстов употребления данного слова, столько и его значений, столько и его лексических форм ...” [4, 21].

Данная статья направлена на изучение механизмов семантической сочетаемости на примере глаголов мысли в русском и кыргызском языках. Известно, что именно для глагола сочетаемость играет значительную роль в реализации его значения. Глагол по сравнению с другими частями речи больше способен диагностировать свое окружение. Любое предложение строится вокруг предикативного элемента, сопровождаемый обычно именными элементами. Состав этих

элементов диктует семантическая структура глагола. Глагольным словосочетаниям в теории и практике преподавания отводят особое место, потому что в глаголе, более чем в какой-либо другой части речи, наблюдается многообразие форм словосочетаний и взаимозависимость значения глагола и структуры словосочетания. Е.С. Кубрякова отмечает, что сложность природы глагола определяется широтой и неопределенностью сферы референции, релятивностью, наличием в лексическом значении предметных сем, предикативной функцией [5, 102].

Глагольные словосочетания занимают исключительное место в синтаксической структуре современного русского и кыргызского языков как в отношении частотности их употребления, так и плане разнообразия их структурных моделей. “В кыргызском языке глагольные словосочетания являются одним из самых продуктивных и широко распространенных типов словосочетаний, так как с глаголами свободно могут сочетаться все именные части речи, наречия, подражательные слова, деепричастия и скованные сочетания со служебными словами” [6, 12].

Русский и кыргызский языки имеют общий план содержания, но различаются планом выражения. Для подавляющего большинства глаголов, ставших предметом нашего исследования, субъектную позицию занимают одушевленные существительные, а объектную позицию – неодушевленные абстрактные и конкретные существительные.

Для обоих языков общим является обозначение семантических валентностей субъекта: субъект обычно выражается именительным падежом, реже – дательным падежом имени.

“**Ты думал об этом?**” – “**Аны ойлоп жүрөсүңбү?**” (Ч.А.). “**Думалось ему также и о том, как странно, тяжело и непросто сложилась их с Гулюмкан жизнь**” (Ч.А.) – “**Анан да Гулюмкан экөөнүн турмушу кандайча таң каларлыктай оор, татаал боло түшкөнүн ойлоду**” (Ч.А.). “**Не тебе меня учить**” (Ч.А.) – “**Сен мага акыл үйрөтпөй эле кой**” (Ч.А.).

Интеллектуальная деятельность является внутренней деятельностью индивидуума, значит, объект этой деятельности тоже может быть внутренним, т.е. таким, который обозначает содержание мысли, мечты, намерения, оценки и т.п. Содержанием мыслительного процесса выступает целая ситуация, поэтому в семантической структуре глагола возможно сочетание семы “объект” с семой “событийность”, а на синтаксическом уровне – замещение позиции

объекта не словоформой, а целым придаточным предложением. Если в русском языке придаточные предложения выражаются при помощи союзных слов, например, **думать** о том, чтобы ..., **размышлять** о том, как ..., **обдумывать**, что ..., **прикидывать** в уме, как ... и др., то в кыргызском языке значение таких придаточных предложений выражается аффиксальным способом, либо употреблением такой глагольной формы, как ... **деп ойло**, ... **деп эсепте**, ... **деп санаа учур**, ... **деп башын катыр** и т.д.

“**Я подумывал о том, чтобы уехать к Инге в Азию, ...**” (Ч.А.) – “**... иши таап, дайыма анын жанында болсомбу деп да ойлоп кетем**” (Ч.А.). “**Сумрачная, встревоженная, она всю дорогу молчала, раздумывая, должно быть, о том, какие ответы ждут у начальника станции**” (Ч.А.) – “**Станциянын начальнигинде жаткан каттарда кандай жооп болду экен деп ойлоп баратты окшойт, кыязы, кабагы ачылбай ичи уйгу-туйгу**” (Ч.А.).

Значение “**думать напряженно, стараясь проникнуть в суть чего-то трудного**” охватывает глаголы **взвешивать – ойду таразала**, **ломать голову – баш катыр**, **анализировать – анализде**, **подвергать анализу – анализ кыл**, **анализ жаса**, **анализден өткөр**, **разбирать – талда**, **разбирать по косточкам – ийне – жиби-не чейин талда (териштир)**, которые в основном управляют винительным падежом.

- **взвешивать что – эмнени таразала, таразага сал**
- **ломать голову над чем – эмнени ойлоп баш кат**
- **анализировать что – эмнени анализде**
- **подвергать анализу что – эмнеге анализ жаса (кыл)**
– эмнени анализден өткөр
- **разбирать что – эмнени талда**

В русском языке в отличие от кыргызского, из существующих различных способов выражения объекта для глаголов со значением мыслительного процесса характерны следующие:

- **винительный падеж без предлога (кого-что) – планировать работу**
- **предложный падеж (о ком-чем) – думал об этом**
- **инфинитив – подумывал приехать**
- **предложный падеж (в ком-чем) – оценили в ней**
- **творительный падеж (над чем) – подумай над моим предложением**

В кыргызском языке глаголы исследуемой группы чаще всего сочетаются с объектом, выраженным винительным падежом.

“Я между прочим, вырос в театральной семье, и поверь мне, я **оценил** и **понял** твою **игру**” (Ч.А.) – “Канткен менен мен театрчылардын үй-бүлөсүндө өскөм, ишенип кой, сенин **оюнунду түшүнүп бааладым**” (Ч.А.). “Я много **размышлял об этом**, припоминая то, что знал из подобных историй, и то, что ты мне рассказывал, **Едигей**” (Ч.А.) – “Эдигей сенин айтып **бергендериңди жана ошого окшогон окуяларды ойлоп отуруп**, башым катты ...” (Ч.А.). “Такое вот видение было мне прошлой ночью, и долго **думал я над ним...**” – “Ал түндө мен мына ушундай көрүнүштөрдү көрдүм, ал **туурасында көп ойлодум...**” (Ч.А.). “Я не против, **о себе** надо **думать**, только думать надо по-умному” – “Мен буга каршы эмесмин, ар ким **өзү жөнүндө ойлошу керек**, бирок акылдуулук менен ойлош керек” (Ч.А.).

Большинство глаголов, обозначающие “создавать что-либо в мыслях”, сочетаются с именами в винительном падеже как в русском, так и в кыргызском языках.

Сочинять – что? – эмнени ойлоп чыгар?

Придумать что? – эмнени ойлоп тап?

Изобрести что? – эмнени ойлоп тап?

Выдумать что? – эмнени ойлоп чыгар?

Чаще всего объектную позицию при этих глаголах занимают неодушевленные существительные.

“И всякий раз Танабай сам поражался, как он мог говорить такое, ругать **юрту**, лучше которой пока ничего **не придумали** для кочевья” (Ч.А.) – “Адам баласы көчмөн жашоого боз үйдүн артык **жай ойлоп таба элек тура**” (Ч.А.). “Выходит, давно уже было известно тем людям, которые **сочинили эту музыку**, как и что произойдет с Буранным Едигеем” (Ч.А.) – “Кыязы бул **күүлөрдү чыгарган** илгерки кишилер Борондуу Эдигейдин башына эмнелер келип, эмне өтөрүн билип чыгарышкан сыяктуу” (Ч.А.).

Глаголы со значением мыслительной деятельности **полагать, представлять, решать, верить** и их синонимы обычно употребляются в синтаксических конструкциях типа: *представляет, что..., как..., сколько...; полагает, что..., как..., когда...; решает, что..., как..., когда...; верит, что...;* Наряду с этим глаголы этого класса в основном сочетаются с существительными винительного, предложного, дательного падежей. Наблюдается сочетание и с инфинитивом. В кыргызском языке глаголы **жоромолдо, элестет, чеч, ишен** и их синонимы, обозначающие “иметь в сознании какие-либо результаты мыс-

лительного процесса”, имеют приблизительно такое же синтаксическое окружение. Они встречаются в следующих синтаксических конструкциях: *... деп ойлойт, ... деп ишенет, ... деп эсептейт, ... деп элестетет.* Объектную позицию при глаголах этого класса в кыргызском языке занимают существительные винительного, дательного падежей, а также встречается сочетание с причастиями и именами действия, к которым присоединяются аффиксы винительного, дательного падежей.

“Они **предполагают, что** наша Луна **пре-терпела, возможно, нечто подобное**” – “Биздин Ай да булардын планетасын каптап келаткан балээден куруган **деп жоромолдошот**” (Ч.А.). “**Не подозревал он и о том, что** это событие коснется и его” – “Бул эмес, ушул азыркы окуяга... **туш болорун... билген жок, кайдан билсин**” (Ч.А.). “Теперь я **поверил, что** так оно и могло быть в те годы в самом деле” (Ч.А.) – “Ал заманда дал ошондой **болмогуна мен азыр чындап көзүм жетти**” (Ч.А.).

В русском языке выражение причины мыслительной деятельности передается существительными родительного падежа с предлогами *из-за, от*, к примеру, *забыл от радости, из-за необходимости выучил, от безысходности выдумал* и др., а в кыргызском языке выражается исходным падежом. Например, *коркконумдан унуттум, кубанганымдан жараттым, муктаждыктан үйрөндүм* и др.

Глаголы знания, куда входит большое количество глагольных единиц как в русском, так и в кыргызском языках, обозначают “*приобретать знания и навыки в процессе мыслительной, чувственной и волевой деятельности*”.

- Знать (что? кого? о чем?) – (эмнени? кимди? эмне жөнүндө?) бил
 - Понимать (что?) – (эмнени?) түшүн
 - Смыслить (в чем?) – (эмнени?) түшүн
 - Разбираться (в чем?) – (эмнени?) түшүн
 - Уметь (что? что делать?) – (эмнени? эмне кылганды?) бил
 - Постигать (что?) – (эмнеге?) жет; (эмнени?) түшүн
 - Приспосабливаться (к чему?) – (эмнеге?) ык ал
 - Знакомиться (с кем? с чем?) – (ким менен? эмне менен?) тааныш
 - Учиться (чему? что делать?) – (эмнеге? эмне кылууну? эмне кылганды?) үйрөн
- “... да и молодежь наша **привыкла к электронному громогласию**” – “...жашир кулак тундурган электрон аппараттарынын тажа-

ал доошуна көнүп албадыбы” (Ч.А.). “...отлично знавшего окрестные горы...” – “... бу чөлкөмдөгү тоо арасын, жер танабын беи колундай билген...” (Ч.А.). “Выучился Танабай говорить по-русски” – “Танабай орусча сүйлөгөндү үйрөндү” (Ч.А.). “Я обучался грамоте в армии” – “Мен аскерде жүрүп кат таанып келдим” (Ч.А.).

Глаголы памяти в русском языке обычно сочетаются с существительными винительного, предложного падежей и инфинитивом. Они могут встречаться в таких синтаксических конструкциях, как *помнит, что...*; *забыл, когда...*; *вспоминает, как...*; и др. В кыргызском языке глаголы данной группы сочетаются в основном с существительными, именами действия и причастиями с аффиксами винительного падежа. Это синтаксические конструкции типа: *жаз + ган + ым + ды унуттум*; *көр + гөн + ү + н эстеди*; *айтуу + ну эсинен чыгарып койду* и др.

- *Помнить (о ком? о чем? кого? что?)*
- *(эмнени? кимди? эмне жөнүндө? ким жөнүндө?) эсте*
- *Забывать (о ком? о чем? что? кого? что сделать?)*
- *(эмнени? кимди? эмне жөнүндө? ким жөнүндө? эмне кылууну? эмне кылганды?) унут*
- *Вспоминать (о ком? о чем? кого? что?)*
- *(ким жөнүндө? эмне жөнүндө? кимди? эмнени?) эскер* и т. д.

“Вы меня попомните” – “Мени эстээрсинер” (Ч.А.). “Вы что же, забыли меня?” – “Силер, эмне, мени унутуп койдуңарбы?” (Ч.А.). “...и уйдет он от моря навсегда и только будет о нем вспоминать” – “...аны кийин эскерип гана каларын билсечи ошондо” (Ч.А.). “...вспомнил по дороге наконец-то, что позабыл давеча напомнить жене, вернее посоветоваться, как же быть...” – “Эдигей дагы бир жу-

мушту аялына айтпай калганын, айтпай эмес, кеңешпей калганын эстеди” (Ч.А.). “Эдигей уже и забыл о космическом корабле” – “Эдигей өткөн түнү учкан космос кораблин унутуп да калыптыр” (Ч.А.). “Это хорошо, что ты упомянул об истории” – “Тарыхты эскергениң ырас болду” (Ч.А.).

Таким образом, синтагматическая сочетаемость обусловлена прежде всего семантикой глагола. Контекстное окружение глаголов мысли “справа” – это обычно объект, который совершает определенную деятельность интеллектуального характера. В роли семантического субъекта при глаголах исследуемой семантики выступают одушевленные имена существительные (человек, животное), абстрактные имена существительные (любовь научила).

Характер семантико-синтаксической сочетаемости глаголов мысли в русском и кыргызском языках в основном совпадает. Наблюдаемые расхождения происходят в области выражения объектных распространителей в русском и кыргызском языках.

Литература

1. Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика. – М., 1977.
2. Уфимцева А.А. Семантика слова // Аспекты семантических исследований. – М., 1980.
3. Уфимцева А.А. Лексическое значение: Принцип семиологического описания лексики. – М.: Наука, 1986.
4. Виноградов В.В. Русский язык // Грамматическое учение о слове. – 3-е изд., испр. – М.: Высшая школа, 1986.
5. Кубрякова Е.С. Части речи в ономаσιологическом освещении. – М., 1978.
6. Турсунов А. Глагольные словосочетания в кыргызском языке: Автореф... докт. филол. наук. – Бишкек, 1991.